

Особенности агрессивных проявлений у мальчиков- и девочек- подростков.
(Некоторые результаты исследования)

Поведение подростков в конфликтных ситуациях – довольно продуктивная область исследования. Хочу рассказать о некоторых особенностях конфликтного взаимодействия, обнаруженных нами при изучении специфики агрессии у подростков.

Наблюдая за взаимодействием детей в экспериментальных конфликтных ситуациях, большую часть реплик можно отнести к агрессивным высказываниям (с точки зрения взрослой культуры), но к деструктивному результату это не приводит. Следовательно, здесь в речевых программах детьми используется, скорее, форма, испытанный способ быстрее добиться своей цели. Агрессивное содержание в них, в большинстве случаев, не вкладывается, и партнером эти действия как действительно враждебные не воспринимаются.

То есть подростковая агрессия в межличностных взаимодействиях чаще выполняет просто демонстративную функцию.

Таким образом, получается, что ребенок не является тотально агрессивным, по крайней мере, на старте подросткового возраста. Контекст его поведения не соответствует внутренним установкам. Но пристыжение за агрессивное поведение (и тем самым фиксирование внимания ребенка на нем), приписывание взрослыми его агрессивности как дурной черты характера, может сформировать у ребенка агрессивность как действительно личную позицию.

Обнаружилось также, что девочки в условиях конфликта более ориентированы на отношенческую сторону взаимодействия, чем на решение задачи. Мальчики в ходе эксперимента гораздо активнее работали с самим конфликтным материалом, предлагали различные, порой совершенно неожиданные варианты разрешения противоречия, заложенного в материале методики, придумывали свои правила.

Расскажу более подробно о самих экспериментах.

Для исследования была выбрана игровая экспериментальная методика В.А. Лефевра в модифицированном варианте [см. 2, с.26-27]. Выбор был остановлен именно на игровой методике, поскольку разными исследованиями неоднократно отмечалась довольно низкая диагностическая чувствительность тестово-опросниковых методик в данной

возрастной группе. Игровые и проективные методики оказываются наиболее удобными еще и потому, что они не фиксируют внимание ребенка на особенностях его поведения, и интересны самим детям.

В эксперименте всякий раз участвуют двое испытуемых, которым предлагается настольная игра, состоящая из 15 бумажных полосок, на обоих концах которых нарисовано по 5 рожиц. Испытуемые получают инструкцию, в которой говорится, что задача каждого из них в том, чтобы, передвигая полоски, собрать максимально возможное количество "рожиц" на своей стороне поля за максимально короткий срок. Игроки разделены "экраном", но по условиям эксперимента они могут переговариваться друг с другом, договариваться о правилах, задавать вопросы экспериментатору. Оба испытуемых приступают к работе одновременно, но, собирая "рожицы" на своей половине поля, каждый из них нарушает "рожицы" партнера. Методика задумана так, что собрать все пять "рожиц" с обеих сторон невозможно. Чтобы собрать себе хоть сколько-то "рожиц" необходимо провести определенные согласования.

Экспериментатор в ходе игры тщательно фиксирует поведение испытуемых: спонтанные высказывания, обращенные друг к другу, к экспериментатору, а также особенности невербального поведения.

После окончания игры с каждым из участников проводилась индивидуальная беседа-интервью. В ходе интервью выяснялось: понимание и субъективная интерпретация задания, удовлетворенность результатом, объяснение выбранной линии поведения, интерпретация поведения партнера, какие другие варианты исхода игры может предложить подросток, и предпочтения в выборе партнера.

Эксперимент был проведен в двух 6-х и двух 7-х классах, из каждого было взято по 9 пар: три пары — "мальчик-мальчик" (М-М), три пары девчочковых (Д-Д) и три смешанных (М-Д).

После проведения экспериментальной игры проводился анализ речевых взаимодействий испытуемых: подсчитывалось общее количество реплик и процентное содержание в их числе агрессивно-доминантных реакций. К агрессивным реакциям были отнесены высказывания в адрес партнера, в которых содержалось намерение доминировать, подчинить, минимизировать или прекратить действия партнера, угрозы, обидные выражения, распоряжения, попытки командовать, а также отказ от

сотрудничества.

Важен был также анализ исходов конфликтов, которые, в зависимости от функциональных последствий для участников и их межличностных отношений, можно разделить на деструктивные и конструктивные. Деструктивным конфликт становится, когда он ведет к нарушению отношений, блокирует совместную работу над задачей. Конструктивный исход конфликта — это успешное разрешение противоречия, не нарушающее межличностных отношений, согласованное принятие решения.

В результате исследований были выявлены различия в исходах конфликтов у мальчиков и девочек. Во всех 12 мальчиковых парах, несмотря на высокое число агрессивных тактик поведения, не было деструктивных исходов конфликта. В отличие от них, в девчочковых парах в одном случае все же был деструктивный исход (девочки поссорились, одна отказалась продолжать игру), а в двух других парах (Д-Д) они были уже очень близки к этому, если бы одна из них, в конце концов, не уступила, возможно, был бы такой же результат.

Такое различие можно проследить, например, сравнивая обострение конфликтного взаимодействия в паре мальчиков и в паре девочек.

Приведу пример обострения конфликтного взаимодействия, когда один из партнеров обманывает другого после уговора на ничью (т.е. 2:2).

Пара мальчиков: -

М1: "Давай, вот, смотри, ты две сделаешь тут, а я на других две"

М2: "Давай"

М1: "Все" (Собрал и держит руками три рожицы вместо двух)

Примечание: Второй подвигал полосы, где его рожицы разобраны, обнаружил, что у М1 собрано три.

М2: "Ах ты, титька тараканья!" (Силой перетягивает себе третью)

М1: (Смеется) "Ну, у тебя где две, покажи?"

М2: "Не покажу, надуюсь сейчас!"

М1: "Да не надую, не бойся"

М2: "Ну да, я тебя знаю!"

М1: "Ну, давай, у тебя - две и у меня — две. Вот эти, на, забирай, это твои. Вот эта и эта - твои."

Пара девочек:

Д1: "Я сделала!" (собрала три вместо двух)

Д2: "Я тоже. Все, мы закончили."

Э: "Хорошо. Значит у тебя - две (к Д2), а у тебя - три (к Д1).Согласны, да?"

Д2: "Нет, у нее - не три."

Д1: "Да, у меня — три!"

Д2: "Ага, фиги тебе!" (Сильно повысив голос)

Д1: "У меня — три! Ну, ни фиги, какая!..."

Д2: "Ага, я договорилась одну — наполовину!" (повышенным голосом)

Д1: "Ну, а кто быстрее надо было делать!" (Тоже повышает голос)

"...Сейчас обидится, пойдет." (Уже тише)

Примечание.: Д2 действительно обиделась: отвернулась, отодвинулась от стола, опустив руки, сидит, смотрит в окно.

Кроме того, в интервью после эксперимента в ответах девочек на вопросы:

- "Что для тебя результат? Чем, по-твоему, должна была закончиться игра?" преобладали ответы: "Дружба", "Чтоб никто не проиграл", "Не поссориться", "Хотелось поровну, но она не захотела".

- "Как было бы, если бы ты не сдерживала себя?" или "Почему не играла в полную силу?" были ответы: "Мы бы поссорились", "Не хотела обидеть Аню", "Уступила, чтоб не поссориться".

- "Что хотелось ответить партнеру, когда он мешал, что чувствовала?", девочки отвечали: "Злилась", "Хотелось тоже у него отобрать", "Хотелось плакать", "Мешал... Раздражало меня, но не очень", "Она не сдержанно себя вела", "Он упрямый, не согласился, чтоб я выиграла". Многие не выбирали подругу в качестве партнера, чтоб не поссориться или уж, если сыграть с ней

то "вничью, чтоб никому обидно не было".

— "Как по-другому сыграть, как себя повести?" Много ответов "Не знаю", "Вничью", "Договориться", а, также: "Найти соглашение", "Более сдержано", "Не жульничать", "Понимать друг друга", "Чтоб каждый выиграл", "Не кричать", "Не молчать". И среди них только 4 предложения (из 30 ответов) по изменению правил: "Разрезать полоски и собрать с двух сторон", "Переставлять полоски", "Собирать

неровные рожицы".

Как можно было заметить, большинство ответов указывает на важность сохранить отношения, не поссориться, не обидеть; поскольку, когда мешают, или не дают — это "злит", раздражает и может вызвать даже слезы. Интересно, что победившие девочки часто оставались недовольны результатом.

В ответах мальчиков можно заметить совсем другую направленность игровых действий и отношение к агрессии партнера.

— "Что хотелось тебе сделать в ответ на мешание партнера, или когда он все забирал?" Мальчики говорят, что "Ничего не хотелось сделать", "Собрать себе тоже поскорее", "Тоже у него все забрать".

— "В чем для тебя результат игры?" — Ответы были такими: "Выиграть", "Скорость", "Победа", "Собрать больше морд", "Чтоб все совпали", "Просто собирать понравилось".

— "Как можно было по-другому сыграть?" — Было очень много предложений именно с изменением правил: "Если б можно было переставлять, чтоб разные рожицы были", "Чтоб они разноцветные были и подобрать, чтоб с обеих сторон по пять получилось", "Разрезать полоски и собрать "кто быстрее", "На время играть", "Собирать не правильные рожицы, а всякие смешные и победит — у кого больше фантазии", "Сделать 6 рожиц", "Одному пять быстро собрать, а результат общий".

Даже в ходе игры мальчики пытаются изменить правила: неоднократно пробуют переставлять полоски местами, пытаются перегнуть полоски. Один мальчик прямо в ходе игры спросил Э.: "А есть ножницы, разрезать их?", потом еще: "А есть "Момент"? Сейчас приклею, чтоб она не двигала".

Таким образом, мальчики больше работают с задачей, с правилами, а не с отношениями. А если уж с отношениями, то в смысле соперничания — кто сильнее, или кто быстрее". Хотя, если партнер — друг или девочка, то готов уступить. (Надо заметить, однако, что "уступить девочке", это больше на словах, а в реальных парах, в 7-х классах, да и в половине 6-х классов, выиграла только мальчики).

— "Почему сдерживали себя, не играли в полную силу?" — Мальчики отвечают: "Я уступил, потому что он мой друг, а так выиграл бы", "Чтоб не порвать здесь все", "А так бы игра, наверное, никогда не закончилась", "Потому что здесь думать надо, как лучше собрать".

То есть поспорится они не боятся. Один из мальчиков на вопрос: "Что тебе так понравилось?", ответил: «Ну, мы с ним спорили все время». "Это тебе и понравилось?" — "Да".

В другом интервью одной, довольно активной пары, был такой фрагмент: Э.: "А если бы в полную силу, это как было бы?"

М.: "Мы бы подрались, наверное".

Э.: "Выходит, в этой игре можно поспориться?"

М.: "Нет".

Э.: "Ты же говоришь, вы бы подрались".

М.: "Ну. Ну и что?"

Кроме того, мальчики сами указывают, что им интереснее играть с мальчиком: "С мальчиком в полную силу можно", "Он сильнее перетягивать будет, а то я чуть сильнее дерну, она сразу же уступает", "Она эту соберет, я ее (рожицу) себе соберу, а она, нет бы скорее другую собрать, опять к этой возвращается".

В смешанных парах сдерживали себя все мальчики, потому что: "Ну, девочка же", "Я знал, что мне и четверти силы хватит, чтоб ее победить", "Если в полную силу, я бы все 5 собрал, а ей бы ничего не осталось", "Дамам надо уступать"

Сравнить характерные ответы девочек и мальчиков на вопросы интервью более удобно, представив их в таблице (Таблица 1)

Таблица 1

Вопрос	Ответы	
	Девочки	Мальчики
1. Что для тебя было результатом игры?	- Дружба - Чтоб никто не проиграл - Не поспориться	- Выиграть - Скорость - Собрать больше морд
2. Как было бы, если бы ты играл(а) в полную силу? (Почему не в	- Мы бы поспорились - Уступила, чтоб не поспориться друг - Не хотела обидеть Аню	- Я уступил, потому что он мой друг, а так бы выиграл - Чтоб не порвать здесь все - А так бы игра, наверное,

3. Что хотелось ответить партнеру, когда он мешал;	- Злилась - Хотелось тоже у него отобрать	- Ничего не хотелось делать - Собрать себе тоже поскорее
5. Как по-другому можно было сыграть, как повести себя?	- Не знаю - Вничью - Договориться - Найти соглашение - Более сдержанно - Не жульничать - Понимать друг друга - Чтоб каждый выиграл	- Если б можно было все переставлять, чтоб разные рожицы были - Чтоб они разноцветные были и чтобы с обеих сторон по пять получалось - Разрезать полоски и собрать, кто быстрее

Таким образом, акцент мальчиками делается на силе, скорости, активности. "Здесь побеждает — кто сильнее, настойчивее". Получается, что в таком противоборстве, выглядящем агрессивно, действительно важнее, эффективнее (для мальчиков, по крайней мере) оказывается проявление своей активности. Кстати, надо заметить, что у мальчиков гораздо чаще и в более разнообразных видах наблюдались физические формы проявления агрессии. Однако к деструктивному результату это не приводит.

Для девочек же важно не поссориться, сохранить отношения, а не добиться лучшего результата, поскольку победа, самоутверждение (не менее важное для них, чем для мальчиков, в этом возрасте) за счет другого (другой) может привести к ссоре, к нарушению отношений. Надо заметить, что этот вывод перекликается с рассуждениями К.Гиллиган о мужественности и женственности: "В любом обществе женщина в большей степени, чем мужчина, самоопределяется в контексте ее отношений и связей с другими людьми. Маскулинное развитие влечет за собой более выраженную индивидуализацию, более решительное утверждение ощущения границ своего эго" [1,с.356].

Однако в результате нашего исследования выяснилось, что девочки почти не отстают от мальчиков в предпочтении агрессивных форм в конфликте, но при этом девочками гораздо чаще эта форма поведения воспринимается как нежелательная,

неприятная и даже может быть болезненно воспринятой. Фиксация же, заикливание на агрессии для девочек чаще приводит к деструктивному результату. Для мальчиков агрессия оказывается более привычной формой, а то и желательной.

Возникает предположение, что, это связано с особенностями половой культуры. В культуре сообразность агрессивных форм, как соответствующих, атрибутивных, приписывается маскулинным формам поведения. В этом смысле такое поведение для девочек непривычное, нехарактерное, пробное, а в полоидентификационном смысле, даже неадекватное. Возможно, поэтому девочка не может долго терпеть агрессию именно со стороны девочки-партнерши. Неадекватность поведения девочки вызывает у другой девочки более бурное возмущение, чем агрессия мальчика. Действительно ли агрессивные формы поведения воспринимаются девочками в этом возрасте как характерные мужскому типу идентификации, и в этом смысле нежелательные для себя?

Для девочек-подростков, очевидно, агрессивное поведение оказывается вдвойне конфликтным. С одной стороны, возрастная норма поведения, к тому же постоянно демонстрируемая мальчиками, с другой — не только не одобряемая взрослыми, но еще и противоречащая культурным стереотипам женственного поведения. Однако исследователи феномена агрессии чаще всего обращаются к мужской агрессии, или приводят недифференцированные данные. Женская агрессия (в т.ч. и девчочковая), как мне кажется, довольно малоисследованная область.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гиллиган К. "Иным голосом" (Фрагмент из книги) //Этическая мысль. Научно-публицистические чтения, М , 1991
2. Тесты, эксперименты, игровые процедуры для изучения конфликта. Методическая разработка. /Составитель Б.И.Хасан. Красноярск, 1990